

Благодаря примерному поведению в тюрьме и наличию влиятельных покровителей наверху, Суй Сян отбывала срок без особых проблем и вышла на свободу на полгода раньше положенного срока.

В день освобождения она попросила встретить её только Хуанмао. Более того, во время его визитов она раз за разом требовала, чтобы он не давал дедушке и бабушке приезжать за ней. Да и за два с лишним года она постоянно просила Хуанмао отговаривать стариков от посещений — не хотела, чтобы они видели её в таком положении. Дедушка и бабушка Сун, понимая чувства внучки, как бы сильно ни скучали, приехали лишь один раз, да и то не пробыли там и пяти минут.

Суй Сян, сжимая в руках куртку и сотню юаней, выданных начальником тюрьмы, шагнула за ворота. У входа она прищурилась, глядя на солнце, глубоко вдохнула воздух свободы и нацепила вызывающие тёмные очки.

В этот момент издалека показалась машина Хуанмао. Он поспешно припарковался и бросился к Суй Сян, крепко обнял её и взволнованно воскликнул:

— Сестрёнка Сян! Моя сестрёнка Сян! Бедняжка ты моя!

Спрятавшись за стёклами очков, Суй Сян закатила глаза:

— Какая я тебе сестрёнка, придурок.

Несмотря на грубость, она всё же обняла его в ответ:

— А-Хуан, ты что, вырос?

— А? Похоже, на три-четыре сантиметра, — ответил Хуанмао.

— Просто невыносимо, — проворчала Суй Сян. — Я подросла всего на два сантиметра, и теперь я ниже тебя на целых пятнадцать. Запомни, будешь приходить и убираться у меня в комнате, понял?

Хуанмао не понимал, какая связь между ростом и уборкой, но бодро отозвался:

— Сделаем!

Когда они сели в машину, Суй Сян перешла к делу:

— Ну, как там всё?

— Конечно, Санмэнь сейчас полностью под моим контролем, не переживай, — самодовольно ответил Хуанмао.

— М-м, — коротко отозвалась Суй Сян и замолчала.

Хуанмао обеспокоенно взглянул на неё:

— Что такое? Всё в порядке, сестрёнка Сян?

Суй Сян тут же метнула в него острый взгляд:

— Какая я тебе сестрёнка?

— Ну так моя сестра — это и есть ты, сестрёнка Сян.

— Псих.

Суй Сян не хотела продолжать этот разговор. Она посмотрела в зеркало заднего вида и нахмурилась:

— Сначала отвези меня в парикмахерскую. Как думаешь, стоит отстричь волосы? Внутри я об этом не задумывалась, а сейчас, на воле, чем больше смотрю — тем нелепее они выглядят.

Благодаря связям ей удалось избежать обязательной стрижки при поступлении в тюрьму, но теперь она сама захотела перемен.

— Стричься? Не думаю. Ты и так красавица, но с длинными волосами тебе куда лучше, — возразил Хуанмао.

— Ладно, стричь не будем, но в парикмахерскую всё равно заскочим, — решила она.

— Без проблем.

По дороге Суй Сян с тяжёлым сердцем наблюдала, как изменился этот одновременно чужой и родной город. Она понимала, что пропустила слишком много. В парикмахерской она ткнула пальцем в фотографию на стене:

— Покрасьте меня так же.

Ничего кардинального: она выбрала модель с длинными прямыми чёрными волосами, разве что с парой красных прядей.

После этого они с Хуанмао зашли в ресторанчик, перекусили и выпили немного вина. Когда Хуанмао протянул ей купленные специально для неё дамские сигареты, Суй Сян отказалась.

— Мне нужно привыкнуть, А-Хуан, — сказала она.

Хуанмао не придавал этому значения и убрал пачку в карман.

После обеда он отвёз её в дом на востоке деревни Ньютоу. Дедушка и бабушка Сун ждали её, не отходя от окна. Увидев машину, бабушка Сун тут же выбежала наружу и, пошатываясь, направилась к внучке.

— Бабуля, — Суй Сян натянула на лицо вымученную улыбку.

Бабушка окинула её внимательным взглядом, а затем, заливаясь слезами, крепко обняла:

— Сян-Сян, кровиночка моя! Вернулась, вернулась, слава богу!

Подошедший дедушка Сун, глядя на жену, поправил усы:

— День-то какой радостный, чего ты сырость развела, старая?

— Да-да, конечно, день радостный, — бабушка вытерла слёзы и снова всмотрелась в лицо внучки.

Суй Сян подошла к деду:

— Дедушка!

— Эх! — старик ответил сдавленным голосом, а затем строго добавил: — Если ещё раз вляпаешься в какую-нибудь дрянь, клянусь, я, старый Сун, ноги тебе переломаю!

— Похоже, день уже не такой уж радостный, — пошутила Суй Сян.

— Что ты мелешь! Бабушка тебе куриный суп сварила, иди ешь, посмотри на себя, исхудала вся! — эта ворчливая забота старика пришлась Суй Сян по душе.

Затем дед переключился на Хуанмао:

— А-Хуан, ты что, не передал ей то, что мы просили?

Хуанмао замахал руками:

— Нет-нет, я всё передал сестрёнке Сян, клянусь, ничего не съел!

— Ладно, дедушка, пойдёмте на кухню, я так хочу твоего супа, — вмешалась Суй Сян.

— Хм, раз хочешь — иди скорее. А-Хуан, заходи, тоже поешь.

— Есть!

По дороге на кухню Хуанмао тихо спросил:

— Я тебе столько всего привозил, ты что, ничего не ела?

— Ой, да раздала другим, — небрежно бросила Суй Сян. — В тюрьме я вообще-то была главной!

После её возвращения жители деревни Ньютоу потянулись вереницей, разглядывая Суй Сян как диковинную зверушку. Чтобы не расстраивать бабушку и дедушку, ей приходилось терпеть это молча.

Наконец, ажиотаж утих, и Суй Сян вернулась к загулам с парнями из Санмэня — шашлыки, выпивка до глубокой ночи. За это время она успела увидеться с биологическим отцом Суй Чжичуанем и своей сводной сестрой Суй Нянь. Но был один человек, который по-настоящему тронул её — это Ху-цзы. В то время как остальные изменили к ней отношение, он по-прежнему видел в ней просто друга и разговаривал так же тепло, как и раньше.

Через неделю Суй Сян смогла наконец как следует отдохнуть дома, хотя этот отдых затянулся.

Для двадцатипятилетней безработной целыми днями лежать на диване, смотреть телевизор и играть в игры — не лучшая перспектива. Дедушка Сун не выдержал и потребовал, чтобы она нашла нормальную работу, а там, глядишь, и замуж выйдет. С первой частью Суй Сян ещё могла согласиться, а на вторую лишь улыбалась, делая вид, что не слышит.

Начались мучительные поиски работы. Молодая, красивая, но с дурной славой, судимостью и без образования — кому она нужна? Суй Сян и сама не знала. Она рассылала резюме в разные компании, но в ответ — тишина или отказ на собеседовании. Она пробовала устраиваться в мелкие конторы, но там либо сталкивалась с насмешками, либо хозяева прямо предлагали ей стать содержанкой. Чтобы не нажить проблем, Суй Сян, сгорая от ярости, молча уходила.

Хуанмао предложил ей вернуться и снова возглавить Санмэнь. За эти два года, благодаря связям отца Хуанмао и возросшему влиянию Суй Чжичуаня, группировка вернула себе былое величие. Но Суй Сян отказалась — не хотела волновать дедушку с бабушкой. Да и с Хуанмао во главе всё работало не хуже.

Неудачи на трудовом фронте подкосили её. Уверенность в себе начала таять. Суй Сян, когда-то полная жизни, снова исчезла — она пристрастилась к выпивке. Гордость семьи Сун вновь подверглась суровому испытанию. Это были самые тёмные дни в её жизни.

Тогда на сцену вышла сводная сестра Суй Нянь. Из любопытства она начала собирать информацию об этой старшей сестре, и тихоня-отличница неожиданно для себя стала ею восхищаться. Но, приехав в дом Сун и увидев перед собой спивающуюся сестру, она испытала глубокое разочарование.

Суй Нянь дала себе слово: она во что бы то ни стало вернёт сестру к той яркой жизни, о которой читала в своих записях. Суй Нянь изучала живопись и, будучи аспиранткой, проводила много времени в доме Сун, пытаясь наставить Суй Сян на путь истинный.

Она перепробовала всё, и в итоге Суй Сян стала пить меньше и даже начала выходить на прогулки хотя бы на час в день. Дедушка Сун, который поначалу относился к Суй Нянь с недоверием, был ей очень благодарен.

В тот день Суй Нянь снова вытащила Суй Сян в супермаркет. Возле фруктового отдела Суй Сян остановилась и наотрез отказалась идти дальше. Суй Нянь нужно было купить средства гигиены, поэтому она попросила сестру подождать её на месте. Суй Сян согласилась.

От скуки она разглядывала фрукты и вдруг заметила на прилавке напротив несколько крупных красных яблок. Она их не любила, но всё равно подошла — просто потрогать. Даже став алкоголичкой, она сохранила привычку не упускать возможности взять что-то бесплатно.

Суй Сян потянулась к самому красивому и яркому яблоку, но в тот же миг чья-то рука опередила её, и рука Суй Сян накрыла чужую ладонь.

— Девушка, не могли бы вы убрать руку? — раздался холодный голос.

<http://bllate.org/book/21449/2192167>